

ОТ РЕДАКЦИИ

В данном случае нет необходимости говорить об историческом значении деятельности Чернышевского и Добролюбова, как идеологов крестьянской демократии 60-х гг. Это значение выяснено; достаточно указать те многочисленные оценки шестидесятников, которые обильно рассеяны в трудах Владимира Ильича Ленина.

Ограничимся здесь характеристикой принципов, которые положены редакцией в основу настоящего тома. Посвящая том Добролюбову, редакция сочла, однако, нецелесообразным ограничиваться материалами, относящимися исключительно к Добролюбову. Такое ограничение было бы чисто внешним, условным; оно искусственно вырывало бы Добролюбова из исторического контекста эпохи. И прежде всего нельзя было обойти здесь великого учителя и друга Добролюбова — Чернышевского.

В настоящем сборнике печатается ряд ранних его работ — семинарских и студенческих, ряд текстов, не увидевших в свое время света по причинам цензурного порядка, три его рецензии, напечатанные анонимно в «Современнике», принадлежность которых Чернышевскому устанавливается здесь впервые, одна его статья на историческую тему.

Литературное наследие Добролюбова учтено к настоящему времени полнее, и количество его творческих, в точном значении этого слова, текстов, которые оставались бы неизвестны читателю, менее значительно. Но переписка его до сих пор не собрана. Впервые видят свет в настоящем томе его письма к Чумикову и Паульсону, к Ипполиту Панаеву, а также письма к нему названных корреспондентов. Кроме того, в саратовском Доме-музее Чернышевского удалось выявить два письма Некрасова к Добролюбову.

Этими публикациями редакция продолжает работу по изучению наследия классиков революционно-демократической мысли 60-х гг., начатой на страницах журнала уже давно (см. в № 3 публикацию запрещенных цензурой текстов Н. Г. Чернышевского и юношеского рассказа Н. А. Добролюбова «Провинциальная холера»).

Не вовлечены в орбиту исследовательской работы интереснейшие воспоминания о Добролюбове его друзей и ряд других биографических материалов, относящихся к раннему периоду его жизни. Все эти материалы довольно полно представлены в настоящем томе. Особых оговорок требуют помещенные здесь воспоминания Шемановского. Они были опубликованы сравнительно недавно. Публикация эта лишена, однако, почти всякого сопроводительного аппарата; поэтому редакция сочла возможным перепечатать здесь эти воспоминания.

Далее следуют новые документальные материалы по истории «Современника» — основного органа революционно-демократической мысли той эпохи. Печатаемые здесь письма Некрасова к известному фольклористу Афанасьеву,

а также неизданная переписка Пыпиных, представляются редакции не лишены интереса.

То же самое можно сказать о печатаемых здесь новых текстах представителей революционно-демократической поэзии тех лет: Серно-Соловьевича, Гольц-Миллера, Щиголева и др. Значительный интерес представляет статья Шелгунова о «добролюбовском» и «писаревском» направлениях в общественном сознании 60-х гг.

Статья Фета о романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» представляет собою один из наиболее развернутых откликов, вызванных романом в редакционно-крепостническом лагере. В этом смысле статья известным образом перекликается с материалом, собранным в печатающемся здесь же исследовании Берлинера о литературных противниках Добролюбова. Сотрудничество в фетовской статье Боткина, устанавливаемое комментатором, еще раз наглядно демонстрирует единение крепостников с либералами в борьбе против общего врага — революционной демократии.

Разнообразный материал сосредоточен в последнем разделе сборника. Здесь особенно следовало бы выделить публикации, связанные с именем Писарева: новые его эпистолярные тексты, а также — новые материалы, относящиеся ко времени его заключения в Петропавловской крепости.

В заключение, редакция выражает надежду, что при всем богатстве литературы, посвященной революционно-демократической мысли 60-х гг., настоящий том займет в ней свое место.

Ближайшее участие в организационной работе по сборнику и в редактировании материалов принимал Б. П. Козьмин.